

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.163.6.086-101

С. В. Ерчак*

Иски корпорации, предъявляемые ее участниками

Аннотация. Защита прав и правовых интересов может осуществляться корпорацией в лице ее участников, а также членов органов управления. В юридической литературе иски, предъявляемые участниками корпорации в защиту ее прав и правовых интересов, традиционно именуются косвенными (производными). Вместе с тем косвенные иски первоначально не свойственны российскому правопорядку. Они возникли в англосаксонском праве, где возможность предъявления прямых исков участников (direct suits) является исключением из общего правила и связана с невозможностью достижения целей правовой защиты путем предъявления иска самой корпорацией в лице участника (derivative suit). Представляется не совсем корректным именовать иски корпорации в случае, если они предъявляются участником, косвенными, поскольку корпорация — самостоятельный субъект права, а российское корпоративное право на современном этапе развития не допускает предъявления участниками корпорации прямых исков, минуя саму корпорацию. С учетом изложенного отсутствует необходимость выделения косвенного иска в отдельную категорию, поскольку данный иск направлен на защиту прав и правовых интересов непосредственного субъекта спорного материального правоотношения.

Ключевые слова: корпорация; косвенный иск; производный иск; защита субъективных прав и правовых интересов корпорации; обязательственное правоотношение; прямой иск; корпоративное право; участник корпорации; оспаривание сделок; взыскание убытков.

Для цитирования: Ерчак С. В. Иски корпорации, предъявляемые ее участниками // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 6. — С. 86–101. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.163.6.086-101.

Corporate Suits Brought by Corporate Members

Sergey V. Yerchak, Postgraduate Student, Department of Business and Corporate Law,
Russian State University of Justice under the Supreme Court of the Russian Federation (Moscow);
Head of the M&A Department, PAO Moscow Exchange MICEX-RTS, Moscow, Russian Federation
Sergei.Erchak@moex.com

Abstract. The protection of rights and legal interests can be carried out by the corporation in the person of its participants, as well as members of management bodies. In the legal literature, claims brought by members of

---

© Ерчак С. В., 2024

* *Ерчак Сергей Владимирович*, аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права Российского государственного университета правосудия при Верховном Суде Российской Федерации (г. Москва), руководитель направления правового сопровождения сделок по слияниям и поглощениям ПАО «Московская биржа ММВБ-РТС»
Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418
Sergei.Erchak@moex.com

a corporation in defense of its rights and legal interests are traditionally referred to as indirect (derivative). At the same time, indirect suits are initially not typical of the Russian legal order. They originated in Anglo-Saxon law, where there is a dichotomous division into direct suits of participants (direct suits), the possibility of which is an exception to the general rule and is associated with the inability to achieve the goals of legal protection by suing the corporation itself in the person of the participant (derivative suit). It does not seem entirely correct to call the suits brought by a corporation, if they are brought by a participant, indirect, since the corporation is an independent subject of law, and Russian corporate law at the present stage of development does not provide for the possibility of direct claims by the participants of the corporation, bypassing the corporation itself. Taking into account the above, there is no need to separate an indirect claim into a separate category, since this claim is aimed at protecting the rights and legal interests of the direct subject of a disputed substantive legal relationship.

Keywords: corporation; indirect claim; derivative claim; protection of rights and legal interests of the corporation; legal relationship of obligations; direct claim; corporate law; participant of the corporation; challenging transactions; recovery of damages.

Cite as: Yerchak SV. Corporate Suits Brought by Corporate Members. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(6):86-101. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.163.6.086-101

Введение

С развитием гражданского права и поэтапным реформированием процессуального законодательства косвенный иск, характерный в том числе для корпоративного права современной России, несомненно, стал одним из инструментов защиты прав и правовых интересов корпорации (далее также — общество). Д. Пушняк (D. Puchniak) и Х. Баум (H. Baum) справедливо назвали такой иск «потенциальным лекарством от болезней корпоративного управления»¹.

Вместе с тем сущность косвенного иска во многом остается весьма интересной для изучения. Несмотря на большое количество научных работ, посвященных указанной теме как в российском, так и в зарубежном праве, не будет лишним еще раз проанализировать особенности иска корпорации, предъявляемого ее участником, и сделать некоторые выводы.

1. Критерии выделения косвенного иска

В юридической литературе длительное время ведутся дискуссии о понятии и критериях иска корпорации, предъявляемого ее участником². Основными причинами появления косвенного иска, по мнению Б. А. Журбина, являются 1) «распыление» акционерного капитала между многочисленными миноритарными акционерами; 2) усиление контроля над корпорацией со стороны менеджмента, который зачастую действовал в ущерб интересам корпорации³.

В. В. Ярков, обосновывая особое место косвенного иска в системе исковой защиты, указывает, что выделение данной группы исков в отдельную категорию обусловлено характером защищаемого интереса и личностью выгодоприобретателя⁴. Косвенный иск подается участником в целях защиты прав и правовых интересов корпорации, являющейся в данном случае непосредственным выгодоприобретателем. Вместе с тем, предъявляя иск, участник корпо-

¹ Puchniak D., Baum H., Ewing-Chow M. *The Derivative Action in Asia: A Comparative and Functional Approach*. Cambridge : Cambridge University Press, 2012. P. 1.

² См.: Колесов П. П. Процессуальные средства защиты права. В. Новгород, 2004. С. 75–93 ; Осокина Г. Л. Чьи права защищаются косвенными исками? // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 18–19 ; Аболонин Г. О. Групповые иски. М. : Норма, 2001. С. 93–102.

³ Журбин Б. А. Групповые и производные иски в судебно-арбитражной практике. М., 2008. С. 42–44.

⁴ Ярков В. В. Косвенные иски: проблемы теории и практики // Корпоративный юрист. 2007. № 11. С. 52.

рации косвенно (опосредованно) защищает и принадлежащие лично ему субъективные права и правовые интересы⁵.

Г. О. Аболонин, пусть и именуя иск корпорации, предъявляемый ее участником, производным, указывает, что «обращаясь в защиту права корпорации с производным иском, акционер защищает не только интересы корпорации, но и свои собственные права и интересы, так как он является акционером настоящей корпорации, а следовательно, заинтересован в надлежащем управлении ее делами и росте доходов по акциям, собственником которых он является»⁶. Аналогичным образом осуществляется разграничение косвенного иска (*derivative suit*) и прямого иска (*direct suit*) в зарубежной литературе⁷.

Рассматривая споры по искам корпораций, предъявляемым их участниками на основании ст. 53.1 и 65.2 ГК РФ⁸, суды равным образом отмечают, что предъявление такого иска связано с косвенной (опосредованной) защитой интереса, принадлежащего участнику корпорации. Интерес участника выражается в недопущении причинения ущерба корпорации как субъекту гражданско-правового отношения⁹.

Таким образом, и в доктрине, и в правоприменительной практике иск именуется косвенным по причине опосредованной защиты прав и правовых интересов участника корпорации в результате предъявления такого иска. Вместе с

тем с подобным обоснованием нельзя согласиться по нескольким причинам.

Во-первых, опосредованная защита правового интереса участника корпорации в результате предъявления им косвенного иска не является достаточно веским основанием для выделения таких исков в самостоятельную группу применительно к отечественному праву. Стоит подержать мнение А. А. Кузнецова, который указывает, что косвенная (опосредованная) защита прав и правовых интересов участника в данном случае «скорее объясняет, почему предоставляется возможность заявить такой иск, чем указывает на его особенности»¹⁰. Действительно, было бы странно, если право на предъявление иска предоставлялось бы лицу, которое не имеет в этом интереса.

Во-вторых, правовой интерес отдельно взятого участника неразрывно связан с обеспечением нормальной деятельности корпорации. Именно по этой причине акционеру и принадлежат следующие корпоративные права: 1) избирать и прекращать полномочия членов органов управления корпорации (*appointment right*); 2) принимать управленческие решения (*decision right*) по всем вопросам, связанным с любыми существенными изменениями в деятельности корпорации (*fundamental changes*); 3) одобрять (*ratification*) различные сделки корпорации¹¹. Интерес участника в нормальной деятельности

⁵ См.: Ярков В. В. Защита прав акционеров по Закону «Об акционерных обществах» с помощью косвенных исков // *Хозяйство и право*. 1997. № 11 ; *Он же*. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам // *Юрист*. 2000. № 11.

⁶ Аболонин Г. О. Производные иски // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2014. № 3. С. 55.

⁷ См.: *Tanguay J. Minority Shareholders and Direct Suits in Closely Held Corporations Where Derivative Suits Are Impractical: Durham v. Durham* // *The University of New Hampshire Law Review*. 2009. Vol. 5. No. 3. P. 470 ; *Davis K. B. The Forgotten Derivative Suit* / *University of Wisconsin Law School. Research Paper No. 1055*. 2007. P. 85–86.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // *СЗ РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹ См.: постановления Арбитражного суда Уральского округа от 13.07.2022 по делу № А07-29090/2020 ; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.06.2020 по делу № А02-686/2018 ; Арбитражного суда Московского округа от 26.06.2020 по делу № А41-95121/2018 ; Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.09.2020 по делу № А33-14756/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Кузнецов А. А. Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // *Закон*. 2020. № 11. С. 77.

¹¹ *Kraakman R., Armour J., Davies P. et al. The Anatomy of Corporate Law*. Oxford, 2017. P. 49–77.

корпорации не является чем-то экстраординарным, позволяющим говорить об исключительной природе рассматриваемого иска.

В-третьих, опосредованная защита правового интереса участника может проявляться в увеличении рыночной стоимости (доходности) принадлежащих ему акций¹². Однако такой подход представляется сомнительным, поскольку предъявление косвенного иска и рост рыночной стоимости (доходности) принадлежащих участнику акций не имеют очевидной причинно-следственной связи. Существенное влияние на рыночную стоимость акций, а также потенциальный доход, который может получить участник, также оказывают внешние факторы, неподвластные ни корпорации, ни ее участнику (например, состояние экономики, эпидемиологическая обстановка, геополитические факторы и т.п.). Кроме того, даже если предъявление участником корпорации иска в защиту прав и интересов последней приведет к увеличению рыночной стоимости и доходности акций, принадлежащих участнику, в большинстве случаев такой рост будет незначительным и может нивелироваться затратами, которые акционер вынужден понести в процессе рассмотрения спора¹³. Дело в том, что зачастую размер расходов на оплату услуг представителя, а также сумм, присужденных в пользу корпорации по итогам рассмотрения спора, несоизмеримо мал по сравнению с вредом от многолетних судебных разбирательств, которые, к тому же, могут существенно затруднить деятельность корпорации и стать причиной серьезных корпоративных конфликтов.

Не соглашаясь с косвенным характером иска корпорации, ряд других исследователей полагают целесообразным именовать такой иск

производным¹⁴. Производный характер такого иска обосновывается Е. И. Чугуновой тем, что «правомочие участника предъявить от имени и в интересах организации иск *производно от правомочия организации* на защиту собственных интересов (выделено мной. — С. Е.)»¹⁵. С позицией Е. И. Чугуновой можно согласиться лишь в той части, в какой из нее следует логический вывод о непосредственной принадлежности защищаемого субъективного права самой корпорации (если право участника производно, то право корпорации — *первично*). Однако представляется неверным вывод о том, что производность права участника на предъявление иска позволяет говорить о его особой природе, поскольку участник корпорации действует в качестве члена органа управления, а потому предъявление такого иска следует понимать как действие самой корпорации в силу ее физической недетерминированности. Правовой статус конкретного лица, предъявляющего иск, не может и не должен влиять на квалификацию иска.

Некоторые исследователи, предпринимая попытку дать авторскую трактовку иска корпорации, предъявляемого ее участником, а также его места в системе исковой защиты, заходили в своих изысканиях гораздо дальше и называли такой иск корпоративным¹⁶, опираясь исключительно на возможную сферу его применения. Так, Г. Л. Осокина отмечает, что производный иск применяется в области корпоративных правоотношений как «внутренних (внутриорганизационных, внутрифирменных) отношений, складывающихся между корпорацией и ее членами (участниками) по поводу осуществления совместной деятельности ради достижения общей (корпоративной) экономической цели»¹⁷. Рассуждая далее, Г. Л. Осокина отвергает кон-

¹² *Tanguay J.* Op cit. P. 470.

¹³ *Thomas R., Thompson R.* The Public and Private Faces of Derivative Lawsuits // *Vanderbilt Law Review.* 2004. Vol. 57. No. 5. P. 1758.

¹⁴ См.: *Чугунова Е. И.* Производные иски в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 9, 13 ; *Она же.* Производные иски в России и за рубежом // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2003. № 3. С. 41–47.

¹⁵ *Чугунова Е. И.* Производные иски в гражданском и арбитражном процессе. С. 9.

¹⁶ См.: *Колесов П. П.* Указ. соч. С. 90 ; *Осокина Г. Л.* Иск (теория и практика). М., 2000. С. 90–95.

¹⁷ *Осокина Г. Л.* Проблемы иска и права на иск : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1989. С. 92.

цепцию косвенных и производных исков, указывая, что «субъекты корпоративных отношений, выступая носителями общего и частных корпоративных интересов, могут использовать для защиты своих корпоративных прав и законных интересов иск, который целесообразно именовать корпоративным, а не косвенным, производным или групповым. Предлагаемый термин более удачный, так как адекватно отражает юридическую суть требований о защите прав и интересов субъектов внутренних, корпоративных отношений»¹⁸. При этом Г. Л. Осокина предлагает выделять три самостоятельные группы корпоративных исков:

- 1) иск корпорации против члена (членов) корпорации;
- 2) иск члена (членов) корпорации против корпорации;
- 3) иск члена (членов) корпорации против отдельных должностных лиц (менеджеров) корпорации¹⁹.

Представляется, что с вышеизложенным подходом следует согласиться в той части, в которой смещается акцент в терминологии с косвенного (производного) характера такого иска, поскольку его субъектный состав не ограничивается только участниками корпорации и членами ее органов управления (например, совета директоров), но включает также и саму корпорацию. В остальном позиция Г. Л. Осокиной равным образом может подвергнуться критике, поскольку выделение группы исков по отрасли (подотрасли) права, в рамках которой они предъявляются, не подкрепляется в данном случае какими-либо теоретическими или практическими соображениями. Можно даже сказать, что в некоторой степени критерий такого выделения является произвольным. Именно этим можно объяснить включение в одну группу: 1) прямого иска кор-

порации против участника; 2) прямого иска участника против корпорации; 3) прямого иска корпорации против членов органов управления (который в данной классификации именуется иском участника корпорации).

Применительно не только к терминологии, но и к целесообразности выделения косвенных исков в отдельную группу необходимо также отметить, что рассматриваемая разновидность иска впервые появилась в англосаксонском праве. В юридической литературе отмечается, что прообразом косвенного иска был так называемый представительский иск бенефициара траста, посредством которого он защищал свои права от нарушений, причиненных действиями (бездействием) трасти²⁰. В дальнейшем косвенный иск (пусть и с учетом особенностей национального права) закрепился в правовой системе сначала Англии, а затем и Америки²¹.

В российской правовой системе, как отмечает Г. О. Аболонин, косвенный иск появился в результате имплементации норм законодательства США о рынке ценных бумаг²². Следовательно, рассматриваемый вид иска, в принципе, не является изначально свойственным отечественному корпоративному праву.

Не менее важной причиной отсутствия необходимости выделения производного иска является тот факт, что сам по себе такой иск в англосаксонском праве существует в рамках совершенно иной классификации прямого (*direct*) и косвенного (*derivative*) исков. Прямым является иск, предъявляемый участником корпорации от своего имени и в защиту собственных прав и интересов, следовательно, непосредственным выгодоприобретателем в данном случае будет сам участник корпорации. Такой иск охватывает ряд однородных требований, которые могут быть заявлены в том числе несколькими участ-

¹⁸ Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). С. 94.

¹⁹ Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). С. 94.

²⁰ См.: Чарльзворт Дж. Основы законодательства о компаниях. М., 1958. С. 200–202; Tomas G., Hudson A. The Law of Trusts. N. Y., 2004. P. 935; Scarlett A. M. Shareholder Derivative Litigations Historical and Normative Foundations // Buffalo Law Review. 2013. Vol. 61. P. 841.

²¹ Demott D. Shareholder Litigation in Australia and the United States: Common Problems, Uncommon Solutions // Sydney Law Review. 1987. Vol. 11. P. 259–275.

²² Аболонин Г. О. Производные иски. С. 52.

никами корпорации. При этом для признания такого иска прямым истцу необходимо доказать, что нарушение, послужившее основанием для обращения в суд, повлияло непосредственно на права и правовые интересы, принадлежащие такому участнику лично²³. Так, в зарубежной литературе со ссылками на правоприменительную практику отмечается, что в корпорациях с незначительным количеством участников (*closely held corporations*) участник корпорации имеет возможность предъявить прямой иск к менеджерам корпорации или мажоритарному акционеру от своего имени и в защиту собственных прав и интересов²⁴. Следовательно, в данном случае критериями для классификации также являются 1) принадлежность прав и интересов, нарушенных в результате совершения противоправных действий; 2) личность выгодоприобретателя, в пользу которого выносится судебный акт. Кроме того, необходимо понимать, что прямой и косвенный иски разграничиваются с учетом принципиальной возможности участника корпорации предъявить прямой иск о взыскании убытков к менеджменту, *минуя саму корпорацию*. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что возможность предъявления прямого иска в зарубежных правовых порядках является исключением из общего правила, поскольку допускается лишь в случаях, когда взыскание убытков в пользу корпорации не приведет к достижению целей правовой защиты и желаемому результату.

Что касается возможности предъявления участником корпорации прямого иска (напри-

мер, о взыскании убытков с директора) в России, то суды отказывают в удовлетворении подобных требований²⁵. Указанный подход, как видится, основан исключительно на догматическом толковании, поскольку корпоративное законодательство, имеющее в данном случае приоритет перед общими положениями ГК РФ о взыскании убытков (*lex specialis derogat generali*), не предусматривает такого способа защиты субъективных прав и правовых интересов. Следовательно, возможность предъявления прямого иска (*direct suit*) участником от своего имени и в своих интересах (например, в рамках участия в корпорациях с двумя или тремя участниками) в настоящее время отсутствует.

Таким образом, концепция косвенного иска, предъявляемого участником корпорации, может найти теоретическое и практическое обоснование в англосаксонском праве, поскольку там присутствует деление таких исков: иск может быть прямым, когда он предъявляется участником от своего имени и в своих интересах (например, в случае предъявления иска участником закрытой корпорации о взыскании убытков с члена органа управления в пользу такого участника), или косвенным, когда такой иск предъявляется участником в защиту прав и интересов самой корпорации. Вместе с тем корпоративное право России не предусматривает возможности участника защитить свои права и интересы путем предъявления прямого иска, в связи с чем выделение косвенных исков в отечественном правовом порядке неуместно.

²³ См.: *Baxter M. P. The Derivative Action under the Ontario Business Corporation Act: A Review of Section 97 // McGill Law Journal. 1982. Vol. 27. Iss. 3. P. 455–457*; *Beck S. M. The Shareholders' Derivative Action // The Canadian Bar Review. 1974. Vol. 52. No. 2. P. 159–169*; *Gelter M. Why do Shareholder Derivative Suits Remain Rare in Continental Europe? // Brooklyn Journal of International Law. 2012. Vol. 37. Iss. 3. P. 847*; *Tanguay J. Op cit. P. 470–472*; *Boyle A. J. Minority Shareholders Remedies. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. P. 49–54.*

²⁴ См.: *Kleinberger D. S. Direct Versus Derivative and the Law of Limited Liability Companies // Baylor Law Review. 2006. Vol. 58. P. 110–115*; *Tanguay J. Op cit. P. 472–492.*

²⁵ См.: постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.08.2022 по делу № А45-25446/2021; Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.04.2015 по делу № А33-23650/2014; ФАС Северо-Западного округа от 10.06.2014 по делу № А56-24208/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Общие положения об исках, предъявляемых корпорацией в лице ее участников

В России возможность предъявления корпорацией иска в лице ее участника предусмотрена пунктом 1 ст. 65.2 ГК РФ, в соответствии с которыми участники корпорации вправе 1) требовать, действуя от имени корпорации (п. 1 ст. 182 ГК РФ), возмещения причиненных корпорации убытков (ст. 53.1 ГК РФ); 2) оспаривать, действуя от имени корпорации (п. 1 ст. 182 ГК РФ), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 ГК РФ или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации. Вместе с тем именно возможностью предъявления участником корпорации иска об оспаривании сделок, совершенных корпорацией, а также о взыскании убытков с членом органов управления корпорации отдельными цивилистами²⁶ обосновывается существование в отечественном праве производного иска.

Очевидно, что право участника оспаривать решения органов управления корпорации, предусмотренное абзацем 4 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, *по общему правилу* (в качестве исключения можно привести, например, п. 12 и 13 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах²⁷) иском корпорации не является, поскольку, заявляя подобное требование, участник корпорации чаще всего действует от своего имени и в собственных интересах, защищая принадлежащее ему субъективное право на участие в управлении корпорацией (абз. 2 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ), в том числе возможность

свободного волеизъявления и голосования по вопросам повестки дня общего собрания участников, которое нарушается принятым решением. Корпорация будет ответчиком по делу, поскольку решение органа управления представляет собой решение самой корпорации в силу пункта 1 ст. 53 ГК РФ, согласно которому общество приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом, а корпорация при этом является гражданско-правовым сообществом, нарушающим субъективные права и правовые интересы участника (п. 118 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁸). При этом можно предположить, что иски об оспаривании решений органов управления, которыми нарушаются интересы корпорации, могут по аналогии с исками о признании недействительными и применении последствий недействительности сделок, о взыскании убытков с членом органов управления признаваться прямыми исками самой корпорации, поскольку в некоторых случаях может отсутствовать нарушение права участника на участие в управлении корпорацией.

Представляется, что иск об оспаривании решений органов управления корпорации может быть как прямым иском участника, так и прямым иском самой корпорации в зависимости от содержания нарушенного права или интереса, а также правовых последствий принятия такого решения²⁹, что также не вписывается в концепцию прямых и косвенных исков, характерную для англосаксонского права.

²⁶ См.: *Ионова Д. Ю.* Косвенные иски как способ защиты интересов участников коммерческих корпораций // *Российский судья.* 2018. № 7. С. 17–22 ; *Попов М. Г.* Косвенный иск: сравнительно-правовой аспект // *Право и государство: теория и практика.* 2019. № 6. С. 62–66.

²⁷ Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2020. № 5.

²⁸ *Российская газета.* № 140. 30.06.2015.

²⁹ *Boyle A. J.* Op. cit. P. 51–58.

2.1. Экстраординарный характер иска, предъявляемого корпорацией в лице ее участников

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что возможность предъявления участником корпорации иска является исключением из общего правила, в соответствии с которым сама корпорация должна принять решение о целесообразности предъявления иска в лице членов уполномоченных органов управления³⁰. Вместе с тем, обосновывая «экстраординарный» характер такого иска, зарубежные ученые проводят разделение между участником корпорации как членом высшего органа управления и самой корпорацией, правом на подачу иска от имени которой обладает уполномоченный орган управления (совет директоров)³¹.

Представляется, что отделять корпорацию от ее участника не совсем корректно, поскольку общее собрание участников также является органом управления, члены которого в исключительных случаях (абз. 5 и 6 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ) вправе принять решение от имени корпорации о совершении необходимых действий для защиты прав и правовых интересов последней. Как верно отмечает В. К. Андреев, «хотя корпоративные права и обязанности участников корпораций не являются непосредственно правами и обязанностями юридического лица, не включаются в его правоспособность, тем не менее они являются способом осуществления специальной правоспособности юридического лица»³². В связи с изложенным ссылаясь в абз. 6 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ на ст. 174 ГК РФ лишь подчер-

кивает исключительный характер такого действия, поскольку по общему правилу корпорация приобретает субъективные права и юридические обязанности в результате действий исполнительных органов управления.

Еще одним аргументом в пользу того, что иск участника корпорации, предъявляемый на основании абз. 5 и 6 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, представляет собой прямой иск самой корпорации, является отсутствие у органов управления корпорации статуса самостоятельного субъекта права. Б. Б. Черепяхин в связи с этим указывал, что «без людского состава, так или иначе организованного, не может существовать и действовать никакое юридическое лицо»³³. Наличие органов корпорации, действующих в соответствии с имеющейся у них компетенцией, в таком случае подчеркивает принцип организационного единства юридического лица. Как отмечается различными исследователями³⁴, орган юридического лица не имеет своей воли, а его действия представляют собой исключительно действия самого юридического лица, поскольку органы управления не обладают свойством правосубъектности.

С учетом того что все органы управления корпорации действуют в пределах своей компетенции в качестве обособленной части корпорации, иск корпорации, предъявляемый ее участником, не может признаваться, пусть и косвенно, иском участника. Отсутствие у органа юридического лица правосубъектности позволяет сделать вывод, что такой иск является прямым иском самой корпорации.

³⁰ См.: *Li X.* A Comparative Study of Shareholders' Derivative Actions. Shanghai, 2007. P. 2 ; *Swanson C. B.* Juggling Shareholder Rights and Strike Suits in Derivative Litigation: The ALI Drops the Bell // *Minnesota Law Review.* 1993. Vol. 77. P. 1341, 1344.

³¹ *Zhang Z.* The Shareholder Derivative Action and Good Corporate Governance in China: Why is the Excitement Actually for Nothing? // *Pacific Basin Law Journal.* 2011. Vol. 28. Iss. 2. P. 180 ; *Li X.* Op cit. P. 2 ; *Kleinberger D. S.* Op cit. P. 71–74 ; *Gelter M.* Preliminary Procedures in Shareholder Derivative Litigation: A Beneficial Legal Transplant? / ECGI. Law Working Paper No. 625/2022. February 2022. P. 6.

³² *Андреев В. К.* Корпорация как самостоятельный субъект права // *Гражданское право.* 2015. № 1. С. 9.

³³ *Черепяхин Б. Б.* Органы и представители юридического лица // *Черепяхин Б. Б.* Труды по гражданскому праву / науч. ред. С. С. Алексеев. М. : Статут, 2001. С. 468.

³⁴ *Мозилевский С. Д., Самойлов И. А.* Корпорации в России : Правовой статус и основы деятельности. М. : Дело, 2006. С. 67, 68 ; *Суханов Е. А.* Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // *Вестник ВАС РФ.* 2001. № 3. С. 117.

2.2. Оспаривание сделок, совершенных корпорацией

Возьмем, например, право участника корпорации на оспаривание сделок, совершенных ею в лице единоличного исполнительного органа (далее — ЕИО) (абз. 6 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ). Не вызывает никаких сомнений, что между корпорацией и ее контрагентом в случае заключения договора (например, купли-продажи, подряда и т.п.) возникает обязательственное правоотношение.

В состав обязательственного правоотношения, как указывает В. В. Кулаков, входят следующие элементы: 1) субъекты (кредитор и должник); 2) объект (материальное благо); 3) содержание (права и обязанности)³⁵. Некоторые ученые, наряду с указанными элементами, входящими в состав обязательственного правоотношения, также выделяют его основание³⁶. В любом случае в обязательстве всегда существует две стороны: кредитор и должник. В частности, В. В. Кулаков отмечает, что на стадии возникновения обязательство включает в себя 1) стороны (кредитор и должник), которые в силу определенного юридического факта (например, заключения договора) обладают субъективными правами и юридическими обязанностями; 2) объекты, относительно которых устанавливаются права и обязанности сторон³⁷.

Таким образом, при совершении сделки именно корпорация, наделенная правом порядком свойством правосубъектности, в результате действий органов управления выступает в качестве стороны обязательства. Иными словами, субъективные права и юридические обязанности возникают у корпорации как стороны обязательства, а не у ее участников, поскольку именно корпорация является субъектом спорного материального правоотношения.

Вышеизложенный вывод, который сам по себе не может подвергаться сомнению, также закреплен в п. 32 упомянутого ранее постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 и в п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»³⁸. Именно поэтому в абз. 2 п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 указано, что не является основанием для отказа в удовлетворении иска тот факт, что на момент совершения сделки участник не имел статуса участника корпорации. Правоотношение между корпорацией и контрагентом *существовало и продолжает существовать* независимо от наличия у конкретного лица статуса участника корпорации в связи с наличием у юридического лица статуса «единой договаривающейся стороны»³⁹.

Не вдаваясь в дискуссию об элементах и структуре субъективного права стороны обязательства, отметим лишь верность утверждения Л. А. Чеговадзе и Т. В. Дерюгиной о том, что осуществление субъективного права является «воплощением в действительность поведенческих возможностей определенного вида»⁴⁰. Принадлежность истцу (корпорации) субъективного права, в защиту которого предъявляется иск, является необходимым и первоочередным условием для удовлетворения иска, предъявляемого корпорацией в лице ее участника в целях оспаривания сделки, совершенной корпорацией. Отсутствие у корпорации субъективного права исключало бы возможность предъявления подобных исков и, следовательно, защиты *собственных* прав и интересов корпорации, а не ее участника, поскольку участник стороной обязательства не является.

³⁵ Кулаков В. В. Обязательственное право : учеб. пособие. М. : РГУП, 2016. С. 19–21.

³⁶ Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах : учеб. пособие. М. : Статут, 2015. С. 50.

³⁷ Кулаков В. В. Сложные обязательства в гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 11.

³⁸ Российская газета. № 145. 06.07.2018.

³⁹ Kraakman R., Armour J., Davies P. et al. Op cit. P. 5.

⁴⁰ Чеговадзе Л. А., Дерюгина Т. В. Действия по реализации гражданского права в форме использования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 2. С. 271.

Таким образом, говорить о косвенном характере исков об оспаривании сделок, совершенных корпорацией, некорректно хотя бы потому, что такой иск является прямым иском самой корпорации как субъекта спорного материального правоотношения и непосредственного обладателя субъективного права, в защиту которого такой иск предъявляется. Само по себе указание на возможность оспаривания сделок исключительно по основаниям, предусмотренным статьей 174 ГК РФ, не имеет какого-либо значения для квалификации такого иска как прямого иска корпорации.

2.3. Взыскание убытков с органов управления корпорации

Что касается иска корпорации, предъявляемого ее участником в целях взыскания убытков с членов органов управления (абз. 5 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ), необходимо иметь в виду следующее.

ГК РФ предусмотрено выделение двух групп корпоративных правоотношений: 1) отношения, возникающие в связи с участием (членством) в корпорации; 2) отношения, возникающие в процессе управления корпорацией. В данном случае, как отмечается в доктрине⁴¹, законодатель принял решение распространить действие корпоративных правоотношений на отношения, возникающие в результате действий физических лиц, входящих в органы управления корпорации (например, лица, осуществляющего функции

ЕИО), поскольку сами органы управления корпорации правосубъектностью не обладают.

В научном сообществе неоднократно отмечалась двуединая природа отношений между лицом, осуществляющим полномочия ЕИО, и корпорацией. В данном случае речь идет о 1) статусе лица, осуществляющего полномочия ЕИО, как субъекта корпоративного управления и, следовательно, корпоративного правоотношения, возникающего между членом органа управления и корпорацией; 2) статусе наемного работника в соответствии с заключенным трудовым договором⁴². В процессе своей деятельности такое лицо наделяется довольно широкими полномочиями по совершению различных действий от имени и в интересах корпорации, в том числе по вопросам распоряжения активами, принадлежащими корпорации⁴³. Лицо, осуществляющее полномочия ЕИО корпорации, имеет перед корпорацией определенные обязанности, именуемые фидуциарными. Такие обязанности представляют собой классическую триаду: 1) обязанность преданности (*duty of loyalty*); 2) обязанность добросовестности (*good faith*); 3) обязанность разумности (*duty of care*)⁴⁴. Как и в случае с косвенными исками, фидуциарные обязанности первоначально возлагались на фидуциарного собственника (трасти)⁴⁵. С учетом того что лицо, осуществляющее полномочия ЕИО, формирует и выражает волею корпорации (например, совершает

⁴¹ Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений : учеб. пособие. М. : Статут, 2020. С. 13.

⁴² См.: Козлова Н. В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. № 8. С. 47 ; Шиткина И. С. Отдельные проблемы правового регулирования образования и деятельности единоличного исполнительного органа // Хозяйство и право. 2011. № 4. С. 3–17 ; Она же. С. Д. Могилевский: вклад ученого в развитие теории и практики применения современного российского корпоративного права // Гражданское право. 2022. № 3. С. 28–29.

⁴³ См.: Dalley P. J. The Misguided Doctrine of Stockholder Fiduciary Duties // Hofstra Law Review. 2004. Vol. 33. Iss. 1. P. 207–211 ; Ribstein L. E. Are Partners Fiduciaries? // University of Illinois Law Review. 2005. Vol. 2005. No. 1. P. 215–218.

⁴⁴ См.: Brudney V. Contract and Fiduciary Duty in Corporate Law // Boston College Law Review. 1997. Vol. 7. Iss. 4. No. 4. P. 595–665 ; Velasco J. How Many Fiduciary Duties Are There in Corporate Law? // Southern California Law Review. 2010. Vol. 83. P. 1231–1318.

⁴⁵ См.: Miller P. B. A Theory of Fiduciary Liability // McGill Law Journal. 2011. Vol. 56. No. 2. P. 241–243 ; Smith D. G. The Critical Resource Theory of Fiduciary Duty // Vanderbilt Law Review. 2002. Vol. 55. P. 1412–1414.

от имени корпорации сделки), фидуциарные обязанности возникают у него по отношению к самой корпорации. Как справедливо отмечает О. В. Гутников, «наличие максимальной свободы при осуществлении своих правомочий в чужом интересе, основанной на доверии к профессиональным и деловым качествам фидуциара [директора], делает фидуцианта [корпорацию] слабой стороной в соответствующем правоотношении, поскольку фактические или юридические последствия ненадлежащего ведения дела со стороны фидуциара [директора] могут быть необратимыми»⁴⁶. В таком случае нарушение лицом, осуществляющим полномочия ЕИО, фидуциарных обязанностей по отношению к корпорации позволяет последней как слабой стороне, в интересах которой такие обязанности установлены, защищать нарушенные субъективные права путем предъявления соответствующего иска в суд.

Рассматривая корпоративные правоотношения, а также права и обязанности участников корпорации, В. К. Андреев отмечает, что «корпоративные права и обязанности не имеют своего объекта в ст. 128 ГК РФ, это скорее полномочия по управлению деятельностью юридического лица. Осуществляя свои права и обязанности, участники корпорации не вступают в обязательственные правоотношения, они не являются кредиторами и должниками»⁴⁷. С данным утверждением можно согласиться, при этом следует отметить, что участники корпорации не становятся кредиторами и должниками в отношении 1) других участников корпорации; 2) членов коллегиального органа управления корпорации; 3) лица, осуществляющего полномочия ЕИО. В данном случае обязанность существует только по отношению к корпорации, и, следовательно, при нарушении такой обязанности защита осуществляется самой корпорацией.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что иск корпорации, предъявляемый ее участ-

ником в целях взыскания убытков с членов органов управления, аналогичным образом должен признаваться прямым иском корпорации, а не косвенным иском участника. Участник, являясь членом высшего органа управления, действует от имени и в интересах общества, которое, как и в случае с оспариванием сделок, выступает субъектом спорного материального правоотношения.

Отсылки к косвенным искам в рассматриваемом случае являются теоретически спорными. Как было указано ранее, возможность фактического предъявления такого иска является исключением из правила и не может изменять природу иска. Полномочия члена высшего органа управления направлены на реализацию специальной правоспособности корпорации, а сам участник в некотором смысле замещает лицо, осуществляющее полномочия ЕИО, которое по ряду причин не действует в интересах корпорации. Например, корпорация вправе предъявить иск о взыскании убытков, если лицо, осуществляющее полномочия ЕИО, имеет собственный интерес в совершении невыгодной сделки или иным образом действует в ущерб интересам корпорации.

3. Влияние реформы ГК РФ на квалификацию иска

Дискуссия о природе иска корпорации, предъявляемого ее участником, могла объясняться положениями ГК РФ до реформы, проведенной в 2014 г. Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»⁴⁸ в ГК РФ были введены статьи 53.1 и 65.2. До указанного момента иск, предъявляемый участником корпорации, в отсутствие необходимого правового регули-

⁴⁶ Гутников О. В. Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве // Гражданское право. 2019. № 6. С. 26.

⁴⁷ Андреев В. К. Субъективное гражданское право и иные проявления воли и интереса в деятельности юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 64.

⁴⁸ СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

рования именовался прямым иском самого участника.

После реформы 2014 г. вопрос относительно природы иска корпорации должен был разрешиться сам собой, однако в научном сообществе приобрела популярность точка зрения, согласно которой такие иски стали именоваться косвенными исками участников, а не прямыми исками корпорации. Представляется, что подобная трактовка может быть связана с буквальным толкованием слов «оспаривать» и «требовать» (действуя *от имени корпорации*) в абз. 5 и 6 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ. Однако, как было показано выше, право оспаривать сделки и взыскивать убытки с членов органов управления в силу имеющихся правоотношений, стороной которых является корпорация, принадлежит именно корпорации.

Заключение

В заключение необходимо сделать выводы, которые могут быть положены в основу дальнейших исследований, а также стать предметом новой дискуссии в научном сообществе.

Во-первых, конструкция косвенного иска была заимствована российским правом из англосаксонского права. Использование правового средства, изначально не свойственного конкретной правовой системе, в отрыве от иных норм и институтов, неразрывно с ним связанных, может привести к неопределенности, в том числе терминологическим ошибкам и неточ-

ностям. В англосаксонском праве косвенный иск (*derivative suit*) возможен лишь потому, что существует и прямой иск (*direct suit*), но не самой корпорации, а ее участника (в исключительных случаях участник может предъявить иск о взыскании убытков с членов органов управления, действуя от своего имени и в своих интересах, если взыскание убытков в пользу корпорации не приведет к достижению целей правовой защиты и желаемому результату).

Во-вторых, во всех случаях, в которых иск корпорации предъявляется ее участником (ст. 53.1 и абз. 5 и 6 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ), говорить о косвенном характере такого иска некорректно. Именно корпорация является субъектом обязательственного (абз. 5 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ) и корпоративного (абз. 6 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ) правоотношений. В таком случае корпорация имеет возможность самостоятельной защиты принадлежащих ей прав и правовых интересов путем действий, совершаемых членом высшего органа управления, а потому предъявляемый иск является прямым иском самой корпорации.

В-третьих, по итогам реформы 2014 г. ГК РФ был дополнен статьей 65.2, из которой прямо следует, что иск, предъявляемый корпорацией в лице ее участника на основании абз. 5 и 6 п. 1 указанной статьи, является прямым иском самой корпорации. Законодатель закрепил такую модель защиты прав и интересов корпорации, отказавшись от теоретически спорной модели косвенного иска, заимствованной из зарубежной доктрины и правоприменительной практики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аболонин Г. О.* Групповые иски. — М.: Норма, 2001. — 256 с.
2. *Аболонин Г. О.* Производные иски // Арбитражный и гражданский процесс. — 2014. — № 3. — С. 52–58.
3. *Андреев В. К.* Корпорация как самостоятельный субъект права // Гражданское право. — 2015. — № 1. — С. 7–13.
4. *Андреев В. К.* Субъективное гражданское право и иные проявления воли и интереса в деятельности юридических лиц // Журнал российского права. — 2018. — № 8. — С. 58–68.
5. *Гутников О. В.* Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве // Гражданское право. — 2019. — № 6. — С. 25–29.
6. *Журбин Б. А.* Групповые и производные иски в судебно-арбитражной практике. — М., 2008. — 79 с.

7. *Ионова Д. Ю.* Косвенные иски как способ защиты интересов участников коммерческих корпораций // Российский судья. — 2018. — № 7. — С. 17–22.
8. *Козлова Н. В.* Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. — 2004. — № 8. — С. 42–60.
9. *Колесов П. П.* Процессуальные средства защиты права. — В. Новгород, 2004. — 219 с.
10. *Кузнецов А. А.* Косвенные иски в корпоративном праве России : материально-правовой аспект // Закон. — 2020. — № 11. — С. 76–86.
11. *Кулаков В. В.* Обязательственное право : учеб. пособие. — М. : РГУП, 2016. — 188 с.
12. *Кулаков В. В.* Сложные обязательства в гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011. — 42 с.
13. *Ломакин Д. В.* Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений : учеб. пособие. — М. : Статут, 2020. — 146 с.
14. *Могилевский С. Д., Самойлов И. А.* Корпорации в России : Правовой статус и основы деятельности. — М. : Дело, 2006. — 480 с.
15. *Осокина Г. Л.* Иск (теория и практика). — М. : Городец, 2000. — 186 с.
16. *Осокина Г. Л.* Проблемы иска и права на иск : дис. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 1989. — 414 с.
17. *Осокина Г. Л.* Чьи права защищаются косвенными исками? // Российская юстиция. — 1999. — № 10. — С. 18–19.
18. *Попов М. Г.* Косвенный иск: сравнительно-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 6. — С. 62–66.
19. *Суханов Е. А.* Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. — 2001. — № 3. — С. 116–125.
20. *Хохлов В. А.* Общие положения об обязательствах : учеб. пособие. — М. : Статут, 2015. — 286 с.
21. *Чарльзворт Дж.* Основы законодательства о компаниях. — М. : Изд-во иностр. лит., 1958. — 495 с.
22. *Чеговадзе Л. А., Дерюгина Т. В.* Действия по реализации гражданского права в форме использования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2022. — № 2. — С. 268–280.
23. *Черепашин Б. Б.* Органы и представители юридического лица // Черепашин Б. Б. Труды по гражданскому праву / науч. ред. С. С. Алексеев. — М. : Статут, 2001. — 479 с.
24. *Чугунова Е. И.* Производные иски в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. — 23 с.
25. *Чугунова Е. И.* Производные иски в России и за рубежом // Арбитражный и гражданский процесс. — 2003. — № 3. — С. 41–47.
26. *Шиткина И. С.* Отдельные проблемы правового регулирования образования и деятельности единичного исполнительного органа // Хозяйство и право. — 2011. — № 4. — С. 3–17.
27. *Шиткина И. С. С. Д.* Могилевский: вклад ученого в развитие теории и практики применения современного российского корпоративного права // Гражданское право. — 2022. — № 3. — С. 26–31.
28. *Ярков В. В.* Защита прав акционеров по закону «Об акционерных обществах» с помощью косвенных исков // Хозяйство и право. — 1997. — № 11. — С. 72–78.
29. *Ярков В. В.* Косвенные иски: проблемы теории и практики // Корпоративный юрист. — 2007. — № 11. — С. 52–58.
30. *Ярков В. В.* Особенности рассмотрения дел по косвенным искам // Юрист. — 2000. — № 11. — С. 6–12.
31. *Baxter M. P.* The Derivative Action under the Ontario Business Corporation Act: A Review of Section 97 // McGill Law Journal. — 1982. — Vol. 27. — Iss. 3. — P. 453–478.
32. *Beck S. M.* The Shareholders' Derivative Action // The Canadian Bar Review. — 1974. — Vol. 52. — No. 2. — P. 159–208.
33. *Boyle A. J.* Minority Shareholders Remedies. — Cambridge : Cambridge University Press, 2004. — 168 p.
34. *Brudney V.* Contract and Fiduciary Duty in Corporate Law // Boston College Law Review. — 1997. — Vol. 7. — Iss. 4. — No. 4. — P. 595–665.

35. *Dalley P. J.* The Misguided Doctrine of Stockholder Fiduciary Duties // *Hofstra Law Review*. — 2004. — Vol. 33. — Iss. 1. — P. 175–222.
36. *Davis K. B.* The Forgotten Derivative Suit / University of Wisconsin Law School. — Research Paper No. 1055. — 2007. — P. 1–97.
37. *Demott D.* Shareholder Litigation in Australia and the United States: Common Problems, Uncommon Solutions // *Sydney Law Review*. — 1987. — Vol. 11. — P. 259–305.
38. *Gelter M.* Preliminary Procedures in Shareholder Derivative Litigation: A Beneficial Legal Transplant? / ECGI. — Law Working Paper No. 625/2022. — February 2022. — P. 1–30.
39. *Gelter M.* Why do Shareholder Derivative Suits Remain Rare in Continental Europe? // *Brooklyn Journal of International Law*. — 2012. — Vol. 37. — Iss. 3. — P. 844–892.
40. *Kleinberger D. S.* Direct Versus Derivative and the Law of Limited Liability Companies // *Baylor Law Review*. — 2006. — Vol. 58. — P. 64–138.
41. *Kraakman R., Armour J., Davies P. et al.* The Anatomy of Corporate Law. — Oxford, 2017. — 281 p.
42. *Li X.* A Comparative Study of Shareholders' Derivative Actions. — Shanghai, 2007. — 370 p.
43. *Miller P. B.* A Theory of Fiduciary Liability // *McGill Law Journal*. — 2011. — Vol. 56. — No. 2. — P. 237–288.
44. *Puchniak D., Baum H., Ewing-Chow M.* The Derivative Action in Asia: A Comparative and Functional Approach. — Cambridge : Cambridge University Press, 2012. — 452 p.
45. *Ribstein L. E.* Are Partners Fiduciaries? // *University of Illinois Law Review*. — 2005. — Vol. 2005. — No. 1. — P. 209–252.
46. *Scarlett A. M.* Shareholder Derivative Litigations Historical and Normative Foundations // *Buffalo Law Review*. — 2013. — Vol. 61. — P. 837–908.
47. *Smith D. G.* The Critical Resource Theory of Fiduciary Duty // *Vanderbilt Law Review*. — 2002. — Vol. 55. — P. 1399–1497.
48. *Swanson C. B.* Juggling Shareholder Rights and Strike Suits in Derivative Litigation: The ALI Drops the Bell // *Minnesota Law Review*. — 1993. — Vol. 77. — P. 1339–1392.
49. *Tanguay J.* Minority Shareholders and Direct Suits in Closely Held Corporations Where Derivative Suits Are Impractical: *Durham v. Durham* // *The University of New Hampshire Law Review*. — 2009. — Vol. 5. — No. 3. — P. 469–492.
50. *Thomas R., Thompson R.* The Public and Private Faces of Derivative Lawsuits // *Vanderbilt Law Review*. — 2004. — Vol. 57. — No. 5. — P. 1747–1793.
51. *Tomas G., Hudson A.* The Law of Trusts. — N. Y., 2004. — 1907 p.
52. *Velasco J.* How Many Fiduciary Duties Are There in Corporate Law? // *Southern California Law Review*. — 2010. — Vol. 83. — P. 1231–1318.
53. *Zhang Z.* The Shareholder Derivative Action and Good Corporate Governance in China: Why is the Excitement Actually for Nothing? // *Pacific Basin Law Journal*. — 2011. — Vol. 28. — Iss. 2. — P. 174–209.

Материал поступил в редакцию 15 октября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abolonin G. O. Gruppovye iski. — M.: Norma, 2001. — 256 s.
2. Abolonin G. O. Proizvodnye iski // *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. — 2014. — № 3. — S. 52–58.
3. Andreev V. K. Korporatsiya kak samostoyatelnyy subekt prava // *Grazhdanskoe pravo*. — 2015. — № 1. — S. 7–13.
4. Andreev V. K. Subektivnoe grazhdanskoe pravo i inye proyavleniya voli i interesa v deyatelnosti yuridicheskikh lits // *Zhurnal rossiyskogo prava*. — 2018. — № 8. — S. 58–68.

5. Gutnikov O. V. Fidutsiarnye obyazannosti v rossiyskom korporativnom prave // *Grazhdanskoe pravo*. — 2019. — № 6. — S. 25–29.
6. Zhurbin B. A. Gruppovye i proizvodnye iski v sudebno-arbitrazhnoy praktike. — M., 2008. — 79 s.
7. Ionova D. Yu. Kosvennye iski kak sposob zashchity interesov uchastnikov kommercheskikh korporatsiy // *Rossiyskiy sudya*. — 2018. — № 7. — S. 17–22.
8. Kozlova N. V. Grazhdansko-pravovoy status organov yuridicheskogo litsa // *Khozyaystvo i pravo*. — 2004. — № 8. — S. 42–60.
9. Kolesov P. P. Protsessualnye sredstva zashchity prava. — V. Novgorod, 2004. — 219 s.
10. Kuznetsov A. A. Kosvennye iski v korporativnom prave Rossii: materialno-pravovoy aspekt // *Zakon*. — 2020. — № 11. — S. 76–86.
11. Kulakov V. V. Obyazatelstvennoe pravo: ucheb. posobie. — M.: RGUP, 2016. — 188 s.
12. Kulakov V. V. Slozhnye obyazatelstva v grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2011. — 42 s.
13. Lomakin D. V. Kommercheskie korporatsii kak subekty korporativnykh pravootnosheniy: ucheb. posobie. — M.: Statut, 2020. — 146 s.
14. Mogilevskiy S. D., Samoylov I. A. Korporatsii v Rossii: Pravovoy status i osnovy deyatelnosti. — M.: Delo, 2006. — 480 s.
15. Osokina G. L. Isk (teoriya i praktika). — M.: Gorodets, 2000. — 186 s.
16. Osokina G. L. Problemy iska i prava na isk: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Tomsk, 1989. — 414 s.
17. Osokina G. L. Chi prava zashchishchayutsya kosvennymi iskami? // *Rossiyskaya yustitsiya*. — 1999. — № 10. — S. 18–19.
18. Popov M. G. Kosvennyy isk: sravnitelno-pravovoy aspekt // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. — 2019. — № 6. — S. 62–66.
19. Sukhanov E. A. Ob otvetstvennosti gosudarstva po grazhdansko-pravovym obyazatelstvam // *Vestnik VAS RF*. — 2001. — № 3. — S. 116–125.
20. Khokhlov V. A. Obshchie polozheniya ob obyazatelstvakh: ucheb. posobie. — M.: Statut, 2015. — 286 s.
21. Charlzvolt Dzh. Osnovy zakonodatelstva o kompaniyakh. — M.: Izd-vo inostr. lit., 1958. — 495 s.
22. Chegovadze L. A., Deryugina T. V. Deystviya po realizatsii grazhdanskogo prava v forme ispolzovaniya // *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. — 2022. — № 2. — S. 268–280.
23. Cherepakhin B. B. Organy i predstaviteli yuridicheskogo litsa // Cherepakhin B. B. *Trudy po grazhdanskomu pravu / nauch. red. S. S. Alekseev*. — M.: Statut, 2001. — 479 s.
24. Chugunova E. I. Proizvodnye iski v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2003. — 23 s.
25. Chugunova E. I. Proizvodnye iski v Rossii i za rubezhom // *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. — 2003. — № 3. — S. 41–47.
26. Shitkina I. S. Otdelnye problemy pravovogo regulirovaniya obrazovaniya i deyatelnosti edinolichnogo ispolnitelnogo organa // *Khozyaystvo i pravo*. — 2011. — № 4. — S. 3–17.
27. Shitkina I. S. S. D. Mogilevskiy: vklad uchenogo v razvitie teorii i praktiki primeneniya sovremennogo rossiyskogo korporativnogo prava // *Grazhdanskoe pravo*. — 2022. — № 3. — S. 26–31.
28. Yarkov V. V. Zashchita prav aktsionerov po zakonu «Ob aktsionernykh obshchestvakh» s pomoshchyu kosvennykh iskov // *Khozyaystvo i pravo*. — 1997. — № 11. — S. 72–78.
29. Yarkov V. V. Kosvennye iski: problemy teorii i praktiki // *Korporativnyy yurist*. — 2007. — № 11. — S. 52–58.
30. Yarkov V. V. Osobennosti rassmotreniya del po kosvennym iskam // *Yurist*. — 2000. — № 11. — S. 6–12.
31. Baxter M. P. The Derivative Action under the Ontario Business Corporation Act: A Review of Section 97 // *McGill Law Journal*. — 1982. — Vol. 27. — Iss. 3. — P. 453–478.
32. Beck S. M. The Shareholders' Derivative Action // *The Canadian Bar Review*. — 1974. — Vol. 52. — No. 2. — P. 159–208.
33. Boyle A. J. *Minority Shareholders Remedies*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — 168 p.

34. Brudney V. Contract and Fiduciary Duty in Corporate Law // Boston College Law Review. — 1997. — Vol. 7. — Iss. 4. — No. 4. — P. 595–665.
35. Dalley P. J. The Misguided Doctrine of Stockholder Fiduciary Duties // Hofstra Law Review. — 2004. — Vol. 33. — Iss. 1. — P. 175–222.
36. Davis K. B. The Forgotten Derivative Suit / University of Wisconsin Law School. — Research Paper No. 1055. — 2007. — P. 1–97.
37. Demott D. Shareholder Litigation in Australia and the United States: Common Problems, Uncommon Solutions // Sydney Law Review. — 1987. — Vol. 11. — P. 259–305.
38. Gelter M. Preliminary Procedures in Shareholder Derivative Litigation: A Beneficial Legal Transplant? / ECGI. — Law Working Paper No. 625/2022. — February 2022. — P. 1–30.
39. Gelter M. Why do Shareholder Derivative Suits Remain Rare in Continental Europe? // Brooklyn Journal of International Law. — 2012. — Vol. 37. — Iss. 3. — P. 844–892.
40. Kleinberger D. S. Direct Versus Derivative and the Law of Limited Liability Companies // Baylor Law Review. — 2006. — Vol. 58. — P. 64–138.
41. Kraakman R., Armour J., Davies P. et al. The Anatomy of Corporate Law. — Oxford, 2017. — 281 p.
42. Li X. A Comparative Study of Shareholders' Derivative Actions. — Shanghai, 2007. — 370 p.
43. Miller P. B. A Theory of Fiduciary Liability // McGill Law Journal. — 2011. — Vol. 56. — No. 2. — P. 237–288.
44. Puchniak D., Baum H., Ewing-Chow M. The Derivative Action in Asia: A Comparative and Functional Approach. — Cambridge: Cambridge University Press, 2012. — 452 p.
45. Ribstein L. E. Are Partners Fiduciaries? // University of Illinois Law Review. — 2005. — Vol. 2005. — No. 1. — P. 209–252.
46. Scarlett A. M. Shareholder Derivative Litigations Historical and Normative Foundations // Buffalo Law Review. — 2013. — Vol. 61. — P. 837–908.
47. Smith D. G. The Critical Resource Theory of Fiduciary Duty // Vanderbilt Law Review. — 2002. — Vol. 55. — P. 1399–1497.
48. Swanson C. B. Juggling Shareholder Rights and Strike Suits in Derivative Litigation: The ALI Drops the Bell // Minnesota Law Review. — 1993. — Vol. 77. — P. 1339–1392.
49. Tanguay J. Minority Shareholders and Direct Suits in Closely Held Corporations Where Derivative Suits Are Impractical: Durham v. Durham // The University of New Hampshire Law Review. — 2009. — Vol. 5. — No. 3. — P. 469–492.
50. Thomas R., Thompson R. The Public and Private Faces of Derivative Lawsuits // Vanderbilt Law Review. — 2004. — Vol. 57. — No. 5. — P. 1747–1793.
51. Tomas G., Hudson A. The Law of Trusts. — N. Y., 2004. — 1907 p.
52. Velasco J. How Many Fiduciary Duties Are There in Corporate Law? // Southern California Law Review. — 2010. — Vol. 83. — P. 1231–1318.
53. Zhang Z. The Shareholder Derivative Action and Good Corporate Governance in China: Why is the Excitement Actually for Nothing? // Pacific Basin Law Journal. — 2011. — Vol. 28. — Iss. 2. — P. 174–209.